

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ16-182

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 декабря 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,
судей Романовского С.В. и Киселева А.П.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Брылевой А.Н. к Матюниной И.В. о признании недействительными доверенности, договора дарения квартиры и применении последствий недействительности ничтожной сделки

по кассационной жалобе представителя Брылевой А.Н. на решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 2 февраля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 мая 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителя Брылевой А.И. Севастьяновой О.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Матюнину И.В., просившую жалобу отклонить, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власову Т.А., полагавшую, что судебные постановления подлежат отмене,

установила:

Брылева А.Н. обратилась в Нагатинский районный суд г. Москвы с иском к Матюниной И.В. о признании недействительной доверенности на имя Стоцкой Л.Ю. от 30 мая 2012 г., удостоверенной временно исполняющей

обязанности нотариуса г. Москвы Ралько О.В. Измайловой Н.А., о признании недействительным договора дарения квартиры по адресу: [REDACTED], заключенного 31 мая 2012 г. между ответчицей Матюниной И.В. и Стоцкой Л.Ю., действующей от имени истицы, и о применении последствий недействительности сделки.

В обоснование требований Брылева А.Н. указала, что в 2012 году с помощью Стоцкой Л.Ю. приватизировала квартиру по адресу: [REDACTED], в которой она зарегистрирована и проживает в настоящее время. После завершения приватизации в квартиру была зарегистрирована племянница – ответчица Матюнина И.В. В 2013 году истице стало известно, что собственником данной квартиры является ответчица на основании договора дарения, заключенного 31 мая 2012 г. от имени истицы Стоцкой Л.Ю., действовавшей по доверенности от 30 мая 2012 г. Такой доверенности она не выдавала, подпись в доверенности ей не принадлежит.

Истица просила признать указанные доверенность и договор дарения недействительными в силу ничтожности, поскольку данные сделки совершены в отсутствие ее волеизъявления на отчуждение квартиры в пользу Матюниной И.В.

Решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 2 февраля 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 мая 2016 г., в удовлетворении исковых требований Брылевой А.Н. было отказано.

В кассационной жалобе представитель Брылевой А.Н. просит отменить решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 2 февраля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 мая 2016 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 26 октября 2016 г. кассационная жалоба представителя Брылевой А.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные законом основания для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Разрешая спор по существу и отказывая Брылевой А.Н. в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из отсутствия допустимых доказательств того, что доверенность от 30 мая 2012 г. на имя Стоцкой Л.Ю. подписана не истицей, а иным лицом. Кроме того, суд указал на пропуск годичного срока исковой давности.

При этом в удовлетворении ходатайства представителя истца о назначении почерковедческой экспертизы подписи Брылевой А.Н. судом первой инстанции было отказано.

С такими выводами согласился и суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что в соответствии со статьей 166 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации удовлетворение ходатайства является правом, а не обязанностью суда.

С указанными выводами суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка) (пункт 3 статьи 154 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Согласно пункту 2 статьи 154 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонней считается сделка, для совершения которой в

соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны.

Из пункта 1 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент оформления доверенности от 30 мая 2012 г., следует, что доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие на совершение сделки представителем может быть представлено представляемым непосредственно соответствующему третьему лицу.

Истица Брылева А.Н., оспаривая факт выдачи ею доверенности от 30 мая 2012 г. на имя Стоцкой Л.Ю., указывала на то, что она не подписывала доверенность, то есть фактически истица отрицала факт совершения ею односторонней сделки, связанной с выдачей доверенности на имя Стоцкой Л.Ю.

Исходя из приведенных норм закона и доводов истицы, суд в соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, распределяя бремя доказывания по делу, должен был возложить на сторону ответчиков обязанность по представлению доказательств того, что воля Брылевой А.Н. на дарение квартиры в пользу Матюниной И.В. была выражена в надлежащей форме. В частности, доказательствами, подтверждающими данный факт, могла быть доверенность от имени истицы.

При этом суду следовало учитывать положения абзаца 2 части 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым подлинные документы представляются тогда, когда дело невозможно разрешить без подлинных документов.

Поскольку Брылева А.Н. заявила о подложности доверенности, то ответчикам надлежало представить подлинную доверенность или подлинник иного документа, свидетельствующего о выражении истицей воли на дарение квартиры. Однако в материалах дела подлинная доверенность от 30 мая 2012 г. отсутствует.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

В силу части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями пункта 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющими принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Между тем указанная процессуальная обязанность судами не выполнена: в удовлетворении заявленного представителем истицы ходатайства о проведении по делу судебной почерковедческой экспертизы подписи, выполненной от имени Брылевой А.Н. и имеющейся в представленной суду копии доверенности, было отказано по мотиву преждевременности такого ходатайства. В чем выражалась преждевременность, суд не разъяснил, а также не рассмотрел вопрос о технической возможности проведения соответствующей экспертизы по копии документа.

Суд апелляционной инстанции указал, что удовлетворение ходатайства о назначении по делу почерковедческой экспертизы является правом, а не обязанностью суда. Однако такие выводы постановлены судом второй инстанции без учета положений статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Отказывая Брылевой Н.А. в удовлетворении исковых требований, суд также сослался на пропуск истицей годичного срока исковой давности, установленного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации для оспоримых сделок. При этом суд со ссылкой на пункт 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ) пришел к выводу о том, что сделка, связанная с выдачей доверенности, является оспоримой.

Между тем судом не были учтены положения пункта 6 статьи 3 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которые устанавливают, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) об основаниях и о последствиях недействительности сделок (статьи 166 - 176, 178 - 181) применяются к сделкам, совершенным после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Согласно пункту 69 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» положения ГК

РФ об основаниях и последствиях недействительности сделок в редакции Закона № 100-ФЗ применяются к сделкам, совершенным после дня вступления его в силу, то есть после 1 сентября 2013 г. (пункт 6 статьи 3 Закона № 100-ФЗ).

Выдача доверенности состоялась 30 мая 2012 г., то есть сделка была совершена до вступления в силу Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, в силу чего к спорным правоотношениям подлежали применению нормы статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации в прежней редакции, согласно которой сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. В частности, ничтожной являлась сделка по выдаче доверенности, если подпись от имени доверителя сфальсифицирована.

Срок исковой давности для оспаривания ничтожной сделки, установленный статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, составляет три года, а не один год, как указал суд второй инстанции.

Указанные требования закона и разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не были учтены судом второй инстанций при разрешении вопроса о пропуске Брылевой А.Н. срока исковой давности.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 мая 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

